

Вихревы
подарки

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» 1981.

Вихревы подарки

БЕЛОРУССКИЕ СКАЗКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ», МОСКВА, 1981

или-были дед да баба. Жили они бедно-пребедно, ничего у них не было, была только одна кошёлка ржи. Вот дед и спрашивает как-то бабу:

— Что нам с этой рожью делать?

— Иди на мельницу, смели там рожь — хлеба напечём, — говорит баба.

Пошёл дед на мельницу, смолот рожь и понёс муку домой.

Откуда ни возьмись, налетел Вихрь и развеял всю дедову муку. Принёс дед домой пустую кошёлку.

— Бабка, бабка, что мы будем делать? Вихрь всю нашу муку развеял!..

— А ты иди, дед, к Вихрю, зыскивай с него!

Пошёл дед искать Вихря.

Шёл-шёл, долго шёл, пришёл в дремучий лес.
Смотрит — стоит хатка. Вошёл дед в хатку. Сидит в той хатке старуха. Спрашивает она:

— Зачем ты, добрый человек, пришёл сюда?

— Да вот Вихря ищу.

— А зачем тебе Вихрь?

— Развеем он мою муку, хочу с него за это взискать!

— Ну, — говорит старуха, — куда тебе нужно, туда ты и пришёл: это Вихрева хатка, а я его мать родная!

Накормила она деда и велела дожидаться Вихря.

Долго ли, скоро ли — прилетел Вихрь. Спрашивает его мать:

— Зачем ты у этого человека муку развеял? Теперь у него хлеба нет!

Вихрь говорит:

— Не тужи, дед, дам тебе за твою муку хороший подарок!

И даёт ему скатерть.

Дед спрашивает:

— Что это за скатерть? На что она мне?

— А эта скатерть не простая, — говорит Вихрь. — Как скажешь: «Эй, скатёрка, скатёрка, раскатись, развернись, дай попить-поесть, что на свете есть!», она тебе всё и даст.

Пошёл дед домой со скатертью. Отошёл немного и думает:

«Дай-ка проверю, не обманул ли меня Вихрь». Да и говорит:

— Эй, скатёрка, скатёрка, раскатись, развернись, дай попить-поесть, что на свете есть!

Скатерть раскатилась, развер-

нулась — и появились на ней разные кушанья, какие только на свете бывают.

Подивился дед, поел, свернул скатерть и пошёл домой. И застигла его по дороге ночь. Попросился он в одну хату ночевать. А жила в этой хате богачка. Разбогатела она обманом да хитростью.

Пустила она старика и стала выспрашивать да выпытывать:

— Откуда, дед, идёшь?

— Да вот ходил к Вихрю за муку взискывать!

— Что же тебе Вихрь дал?

— А дал он мне скатёрку.

— Какая же это скатёрка?

— Не простая! Как скажешь ей: «Эй, скатёрка, скатёрка, раскатись, развернись, дай попить-поесть, что на свете есть!», она всё и даст.

— Положи, дед, свою скатёрку в сени, её у нас никто не возьмёт.

Старик послушался и положил скатерть в сени.

Хозяйка с ним о том о сём разговаривает, а сама подозвала дочку и шепнула:

— Возьми дедову скатёрку, а вместо неё положи нашу!

Дочка так и сделала: свою скатерть положила, а дедову спрятала.

Наутро дед встал, сунул скатерть за пазуху и отправился домой.

Приходит и говорит:

— Ну, старуха, теперь будем сыты!
Садись-ка за стол!

Сели они за стол. Дед вынул из-за пазухи скатерть и приказал:

— Скатёрка, скатёрка, раскатись, развернись, дай попить-поесть, что на свете есть!

А скатерть и не шевельнулась.

Рассердилась баба и прогнала деда из хаты:

— Иди опять к Вихрю!

Пошёл дед снова в дремучий лес. Шёл-шёл, нашёл Вихреву хатку. Вошёл и стал браниться:

— Бессовестный ты, Вихрь! Обманул ты меня! Ничего твоя скатерть не даёт!

Привёл Вихрь баранчика и говорит:

— Вот тебе, дед, баранчик. Как скажешь: «Баранчик, баранчик, встряхнись, дай злата-серебра», он и даст.

Взял дед баранчика и пошёл домой.

Шёл-шёл и зашёл на ночлег в ту же хату. Пустила его хозяйка и спрашивает:

— Что это у тебя за баранчик?

— А этого баранчика мне Вихрь дал. Как скажу ему: «Баранчик, баранчик, встряхнись, дай злата-серебра», он и даст.

— А ну, покажи!

— Дай-ка мне, хозяйюшка, рогожку!

Хозяйка принесла рогожку. Дед разостлал рогожку, поставил на неё баранчика и говорит:

— Баранчик, баранчик, встряхнись, дай злата-серебра!

Баранчик встряхнулся, и посыпалось с него злато-серебро.

Хозяйка увидела это и подменила ночью баранчика.

Наутро дед взял хозяйкиного баранчика и пошёл домой. Приходит и говорит старухе:

— Ну, старуха, теперь у нас деньги всегда будут! Принеси-ка рогожку!

Старуха принесла.

Дед поставил баранчика на рогожку и приказал:

— Баранчик, баранчик, встряхнись, дай нам злата-серебра!

А баранчик стоит, как стоял. Прогнала бабка деда из избы: — Ступай к Вихрю, взыскивай с него за нашу муку!

Пошёл дед опять к Вихревой хатке. Выслушал его Вихрь и дал ему рожок:

— Возьми, дед, этот рожок. Теперь всё твоё добро к тебе вернётся, только скажи: «Из рога всего много!»

Пошёл дед домой и думает:

«А ну-ка, испробую я этот рожок!» Да и говорит:

— Из рога всего много!

Выскочили тут из рога молодцы с дубинками и давай бить деда. Хорошо, он догадался крикнуть:

— Все в рог обратно!

Молодцы с дубинками сейчас же в рог скрылись, а дед своей дорогой пошёл.

«Ну, — думает, — спасибо Вихрю! Научил меня уму-разуму. Знаю, что мне теперь делать!»

Дошёл он до хаты, где прежде ночевал, и опять на ночь лег просится. Хозяйка поскорее дверь открыла, пустила его и спрашивает:

— Что это у тебя, дед, за рожок такой?

— Этот рожок мне Вихрь подарил. Он что хочешь даст, только вымолви: «Из рога всего много!»

Сказал это дед и вышел из горницы, а рожок на столе оставил. Только он за дверь, а хозяйка схватила рожок и говорит:

— Из рога всего много!
Как только она это сказала, выскочили из рога молодцы
и давай её бить дубинками. Били-били, били-били! Закрича-
ла она во всю мочь:

— Дед, дед! Помоги!

Пришёл дед в хату, говорит:

— Отдашь мою скатёрку и баранчика?

— Я их не брала!

— А, не брала? Ну, так бейте её, молодцы!

— Ой, дед, отдам, только спаси меня!

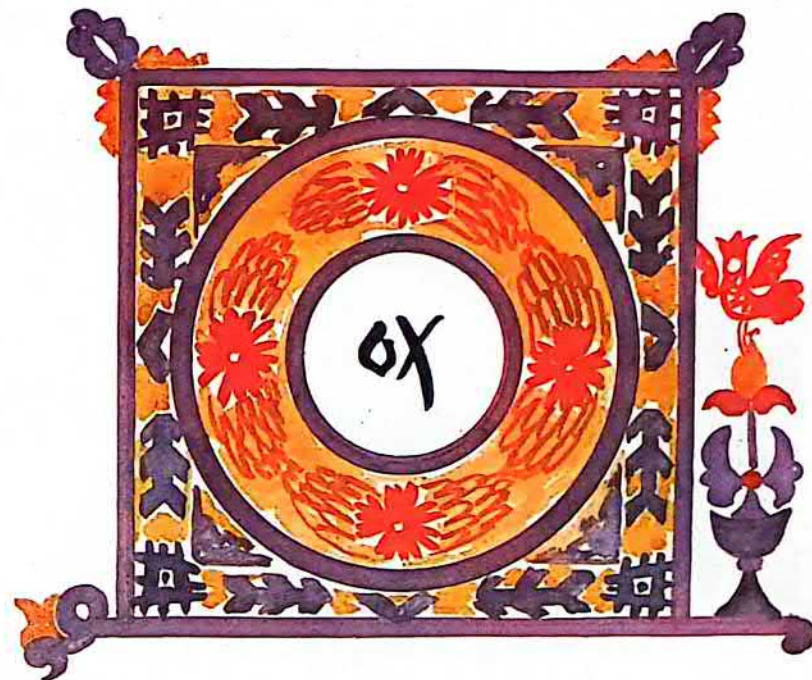
Тогда дед говорит:

— Все в рог обратно!

Молодцы с дубинками сейчас же
в рог скрылись. Отдала хозяйка деду
и скатёрку и баранчика. Пошёл дед
домой.

Пришёл, принёс своей старухе все
Вихревы подарки, и стали они жить да
поживать без нужды, без горя!

Пересказал М. Булатов

ила на свете старенькая старушка, и
был у неё один-единственный сын.

В бедности жили они, и пришлось
матери отдать своего сына в работники
к богатому мужику.

Живёт парень у мужика год, живёт
другой, и немоготу ему стало. Да ведь
это не диво, — богатый бедного не при-
ласкает.

Приходит парень к матушке и горь-
ко так плачется:

— Матушка моя, кормилица, жил
я у хозяина один год — ничего, жил
другой год — так себе, а третий
год — сил нет терпеть, до того плохо.

А мать ему и говорит:
— Не плачь, сынок, найду я тебе место хорошее и работу лёгкую.

И пошла она, а куда идёт—сама не знает. Шла, шла, одну дорогу прошла, другую, третью—и совсем утомилась. Села среди поля на холмике и тяжело так вздохнула:

— Ох, жизнь моя горькая!

А Ох тут как тут.

— Ты что это, старушка, меня зовёшь?

— А ты кто такой? — она спрашивает.

— А я и есть Ох. Говори, что тебе надо, — всё сделаю.

— Мне много не надо, — отвечает старушка, — дал бы ты моему сыну работу лёгкую и место хорошее. Век тебя добром помянуть буду.

— Что ж, это можно, — говорит Ох. — Приводи сына, я его к себе возьму.

Пришла старушка домой и говорит:

— Ну, сын мой, идём. Нашла я тебе место хорошее и работу лёгкую.

Вот и пошли они. Шли, шли, наконец дошли до того самого места, где холмик был. Присела на него старушка и говорит:

— Ох, чует моё сердце недоброе.

А Ох уже тут как тут.

— Здравствуй, милая моя старушка! Привела сына?

— Привела. Да ты, смотри, его не обижай.

— Что ты, что ты! Я и пальцем его не трону, — говорит Ох. — А надолго ли сына мне отдаёшь?

Старушка и рада бы совсем не отдавать, да поздно. Что сделала, того уж не воротишь.

— Ну, я его на три года беру, — Ох говорит.
И не успела она охнуть, — ни сына, ни Оха как не было.

Заплакала бедная старушка и побрела к себе домой. Ведь, бывало, одну недельку сына не видит, — и то уже хвора делается. А тут — три года!

Вот живёт она одна-одинёшенька в своём домике и год, и два, и три. Наконец настал тот день, когда можно ей идти за сыном.

Собралась старушка и пошла. Весело так идёт!

Прошла одну дорогу, вторую, третью, — приходит на то самое место, где простилась с сыном. Села на холмик и говорит:

— Ох! Дождалась я хорошего дня!

А Ох тут как тут.

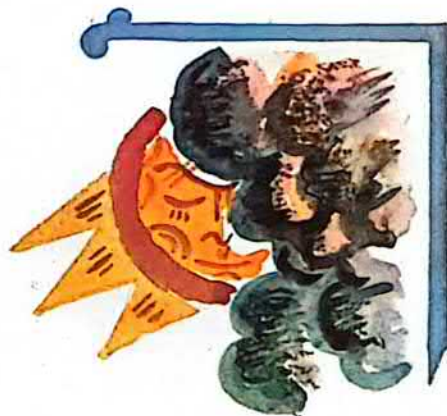
— Что, старуха, верно, за сыном пришла?

— Да, мой голубчик, твоя правда. За сыном пришла.

— Ну подожди немного, — Ох говорит, — сейчас приведу его к тебе.

И вдруг гонит он к ней двенадцать жеребцов. Жеребцы отборные, рост в рост, хвост в хвост, глаз в глаз и глядят как раз.

— Ну-ка, — говорит, — признавай, который твой сын?

А старушка и говорит:
— Ох, ты мой голубчик!
Да разве я тебе такого сына
отдавала? Отдавала я тебе мо-
лодца, а ты мне даёшь жереб-
ца.

Тут погнал Ох назад всех
жеребцов, а ей говорит:

— Коли не узнала своего
сына, так и не получишь его.
Ступай домой, приходи завтра
опять.

Заплакала старушка и по-
шла домой. Идёт, бедная, и
дороги перед собой не видит.

На другой день опять собралась старушка на то самое
место.

Прошла одну дорогу, и вторую, и третью, села на тот
самый холмик и говорит:

— Ох, горе моё горькое! Не видать мне, верно, моего
сыночка!

А Ох тут как тут.

— Здравствуй, бабушка!

— Здравствуй, здравст-
вуй, миленький!

— Что, верно, за сыном
пришла?

— За сыном, за сыном,
миленький!

— Ну погоди, сейчас я его
приведу.

Вот через минуту прилете-
ли двенадцать голубей—клюв
в клюв, глаз в глаз, ножка в
ножку и воркуют понемножку.

— Гляди, бабушка,—гово-

рит Ох,—узнавай, который
твой сын.

А она и говорит:

— Ох, беда ты моя! Зачем
мне твои птицы? Я ведь тебе
отдавала молодца, а ты мне
даёшь голубца.

— Ну, раз не узнала сво-
его сына, так и не получишь
его,—говорит Ох и махнул
голубям, чтобы назад лете-
ли.—А ты, бабушка, приходи
завтра. Ежели в третий раз
не признаешь своего сына,
останется он у меня на веки
вечные.

Было у старухи горе горькое, а теперь ещё горше стало.
Идёт она домой и в голос плачет:

— Что же делать мне, как мне сына узнать?

Вот дождалась она завт-
рашнего дня и опять в путь
отправилась.

Прошла одну дорогу, про-
шла другую, к третьей подхо-
дит.

Тут встречается ей ста-
ренький старичок.

— Здравствуй, бабуш-
ка!—говорит старичок.

— Здравствуй, старичок
почтенный!

— Куда идёшь, бабушка?

— А иду я, старичок мой
почтенный, сама не знаю куда.
Отдала я своего сынка на лёг-
кий заработок, а теперь ума

не приложу, как выручить его. Два раза уж ходила, а без сына вернулась. Первый раз выбежали ко мне жеребцы, второй раз вылетели голубцы, да что мне в них? А сына я так и не видела.

Старичок ей и говорит:

— Да ты и теперь его не увидишь.

— Ах, старичок почтенный, — плачет старушка, — не научишь ли, как его узнать?

— Ладно уж, — отвечает старичок, — научу. Как придёшь на место, выйдут к тебе двенадцать молодцев — волос в волос, голос в голос, глаз в глаз и глядят как раз. Только одиннадцать молодцев с песнями выйдут, прямо в глаза тебе смотреть будут, а двенадцатый в землю потупится, на тебя даже не взглянет. Ты на него и показывай. Это и есть твой сын.

Поблагодарила старушка старичка и пошла дальше.

Пришла на то самое место, где с сыном простилась, села на холмик и залилась горькими слезами.

— Ох, — плачет, — где-то сыночек мой? Увижу ли я его когда-нибудь?

Не успела сказать, а Ох тут как тут.

— Здравствуй, бабушка!

А та за слезами слова молвить не может.

— Что, верно, за сыном пришла? — спрашивает Ох. Она только головой кивает.

— Ну подожди, — говорит Ох. — Сейчас он к тебе выйдет.

Вот привёл он двенадцать молодцев и говорит:

— Ну, бабушка, выбирай, который твой сын.

Смотрела она, смотрела, а молодцы все на одно лицо — волос в волос, голос в голос, глаз в глаз и глядят как раз. Только одиннадцатый молодцев глядят весело, а двенадцатый насутился, нахмурился, в землю уставился.

— А вот он мой сын, — говорит старушка и на него показывает.

Дивится Ох:

— Да почём же ты знаешь, что это твой сын?

— Как же не знать, голубчик ты мой, — говорит старушка, — ведь кровь-то своя.

— Ну что поделаешь, — говорит Ох, — бери, раз угадала. Твой это сын.

Рада старушка, ну прямо сказать нельзя как!

Пришли они домой.

А в доме хлебной крошки — и то нет. Нечем старушке угостить сына.

— Видно, придётся нам с голоду пропадать, — плачет старушка.

— погоди, матушка! — говорит сын. — Всё у нас будет, что надобно. Не зря же я три года уму-разуму набирался. Сейчас обернусь я конём, а ты води меня в город и продавай за хорошую цену. Только, смотри, не забудь уздечку с меня снять. Уздечку никому не отдавай. А то и меня отдашь.

Тут вынул он какое-то зелье, сперва понюхал, потом вокруг себя побрызгал и враз обернулся конём. Да каким конём! Такого ещё на свете не бывало, да никогда и не будет.

Ноги у коня точёные, копыта золочёные, сбруя серебряная, уздечка шёлковая.

Привела его старушка в город на базар, а он копытом как топнет, как заржёт! Весь город всполошился.

Сбежались отовсюду и купцы, и господа, и генералы, и мастера, — все конём любуются, на любоваться не могут.

— Что, бабушка, продаёшь лошадь или купила? — спрашивают.

— Да продаю, извольте купить.

Вдруг, откуда ни возьмись, какой-то бородатый дядька подходит и говорит:

— Продай, бабушка, мне этого коня.

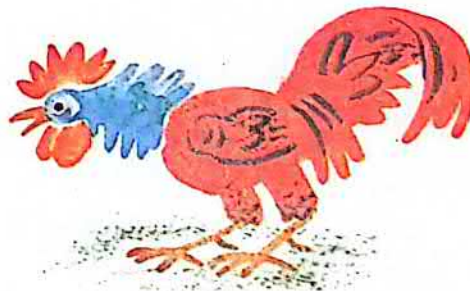
— А купи!

— Что возьмёшь?

— Давай пять тысяч. Только уговор — уздечка чтобы мне осталась.

— Да полно, бабушка, — говорит бородач. — К чему тебе уздечка без коня?

Торговался, торговался и выторговал себе уздечку. Выложил деньги, взял коня под уздцы и повёл.

А старуха домой пошла.
И взяло её по дороге раздумье.

«Что же это я наделала? — сама себе говорит. — Ведь приказывал же мне сын с уздечкой не продавать, а я, дурная, хоть и знала, а уздечку отдала».

Тут и догадалась она:

«Не иначе, — думает, — как этот самый Ох и купил у меня коня, опять сына у меня взял».

И заплакала она горькими слезами.

Вот подходит она к деревне. Видит: возле трактира конь стоит, к крыльцу привязанный. И уж так узда на нём подтянута, что не может он, бедный, на месте стоять. Так и танцует у столба.

А конь увидел старушку и говорит вдруг человеческим голосом:

— Матушка моя милая, подойди ко мне поближе, скинь уздечку, отпусти меня на волю.

Испугалась старушка. Никогда она не слышала, чтобы конь человеческим голосом разговаривал.

— Да ты кто такой? — говорит старушка. — Боюсь я тебя!

А он в ответ:

— Матушка! Ведь я сын твой, ведь это меня ты на базар продавать водила.

Тут признала она его и горько заплакала:

— Виновата я перед тобой, не послушалась твоих слов!..

Потом сняла она с бедняги уздечку и отпустила на волю.

Вдруг выскочил на крыльцо сам Ох. А коня уже и не видать и не слышать.

Бросился Ох за ним вдогонку. Прикинулся волком, по следу коня идёт. Вот-вот догонит. Да не догнал. Конь охотником обернулся. Схватил охотник дубину и на волка пошёл. Вот-вот изловит. Да не изловил. Волк огнём обернулся, жжёт охотника, со всех сторон окружает, уйти не даёт.

Волк огнём, а охотник — водой прикинулся. Заливает вода огонь, тушит его, к земле прибывает. Да не сбил до конца, — огонь щукой обернулся.

Бьёт щука по воде хвостом, хочет разметать, разбрызгать воду. А брызги колючими ершами обернулись, снова в воду упали. Гоняется щука за ершами, а те только смеются: «Как щука ни быстра, а не возмёшь ерша с хвоста!»

Тут скинулась щука мелким камнем, — сколько было у неё чешуек, столько и камней стало. Перебили те камения всех ершей. Всех — да не совсем, один жив остался. А этот один обернулся петухом и давай камешки дробить. Все как есть раздробил. Все — да не совсем, один цел остался. А этот один обернулся ястребом и — на петуха.

Да петух уже не петух, — могучий орёл в небе парит.

Как ударил орёл ястреба, тут ему и конец пришёл. На клочки разорвал его орёл, все косточки ему переломал. А потом обернулся парнем и пошёл домой к своей матушке.

И стали они жить-поживать, добра наживать.

Вот и сказка вся, дальше плести нельзя!

Пересказала А. Любарская

GardarikaRus+Майская роза

СКАЗКИ

15 СЕСТЕР

Белорусские сказки

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
ВИХРЕВЫ ПОДАРКИ

Белорусские сказки

Пересказали М. Булатов и А. Любарская

Художник Т. Зеброва

ИБ № 1017

Редактор Л. Кузнецова. Художественный редактор Ю. Поливанов. Технический редактор О. Кистерская. Корректор Н. Пьяикова. Сдано в набор 3.06.80. Подписано в печать 19.02.81. 60×90/8. Бум. офс. № 1. Гарнитура академич. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,0. Уч.-изд. л. 2,4. Тираж 200 000 экз. Изд. № 5906. Заказ № 631. Цена 20 коп. Издательство «Малыш», Москва, К-55, Бутырский вал, 68. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавополиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

70801-047
БМ102(03)-81 47-81

© Издательство «Малыш» 1981

